На мгновение Шарлус выглядел обеспокоенным, а затем на его лице появилась зловещая улыбка: "Скольких мы успели уничтожить, прежде чем они добрались до нас?"

Гарри почувствовал, как к нему возвращается гордость за свою семью, и усмехнулся в ответ: "Насколько я понимаю, почти дюжина, и самому Волдеморту понадобилось, чтобы расправиться с вами. Видимо, он не решился сделать это в одиночку и прибегнул к помощи Августа Руквуда".

Дорея удивилась: "Огастус Руквуд - Пожиратель смерти?"

Гарри пожал плечами: "Я не знаю, является ли он им сейчас, но я знаю, что он им станет".

На лице Дореи появилось грустное выражение: "Мы были друзьями в школе. Это очень печально".

Для Гарри это был удар в самое нутро. Представить, что кто-то из его друзей отвернется от него на войне, даже такой случайный друг, как Шеймус или Дин, причиняло ему боль. Шарлус прорычал: "Я знал этого Тома Риддла, когда учился в школе. Я был на несколько лет старше его, но я его помню. Однажды мы дуэлировались, и я вытер с ним пол. Он уважал меня, а я уважал этого парня за его силу, хотя я мог сказать, что он был очень хорошо знаком с Темными искусствами всего в 14 или 15 лет. Я должен был догадаться, что эти маленькие психопаты, которые ходили за ним по пятам, однажды начнут что-то подобное".

Гарри спросил: "Я прибыл сюда всего несколько часов назад. Где сейчас идет война?"

Чарлус фыркнул: "Мы еще даже не в состоянии войны, но я уже несколько лет предвижу ее приближение. Были исчезновения, и, если верить "Ежедневному пророку", они теперь прячутся за этим трусливым символом. У всех психов он есть".

Гарри кивнул: "Темная метка станет символом, который наводил ужас на мой мир в течение трех десятилетий. Это не последний раз, когда она появляется. Если ты увидишь его, значит, кто-то был убит".

Несколько мгновений стояла тишина, прежде чем Дорея сказала: "Думаю, пора выходить из укрытия, дорогая. Не для нас, а для нашей семьи. Возможно, я не слишком часто общаюсь со своими братьями и сестрами, но я бы не хотела, чтобы им причинили вред. Арктур должен быть предупрежден".

Шарлус кивнул, и его глаза, казалось, слегка загорелись при этом имени: "Он должен быть в курсе всего. И Монти тоже".

Дорея ответила: "Есть ли еще кто-нибудь, кому мы можем это доверить?"

"Даже не думай о Дамблдоре!" отмахнулся Шарлус.

Женщина огрызнулась: "А я и не думала! Я думала о Лонгботтомах, болван".

Гарри с удивлением наблюдал за этой игрой и видел, как супружеская пара перебрала несколько вариантов имен, но в итоге решила, что пока все должно оставаться в рамках семьи. Гарри немного нервно спросил: "А как же я?".

Оба на мгновение посмотрели на него, затем друг на друга. Удивительно, но на этот раз заговорил Чарлус: "В семье ты можешь быть самим собой. Для внешнего мира ты будешь нашим сыном. Мы спрятали тебя в Америке, потому что ты был особенным и нам нужны были частные наставники. Это также был наш способ помочь тебе избежать Драконьей оспы. Мы также можем использовать это, чтобы объяснить, почему мы провели так много времени, живя в Америке. Можно сказать, что мы воспитывали тебя и возили к новым магическим наставникам по всему миру. У тебя есть навыки и сила, чтобы подтвердить это. Если мы замаскируем тебя под шестнадцатилетнего подростка, ты будешь еще более впечатляющим. Сколько тебе на самом деле лет?"

Гарри ответил: "Трудно сказать, но я умер всего за несколько недель до своего восемнадцатилетия, а сегодня мой день рождения - всего за пять лет до моего рождения".

Дорея кивнула: "Ты будешь выглядеть немного старым для своего возраста, но если мы сделаем это, то сможем поместить тебя в класс с Джеймсом".

Шарлус добавил: "Думаю, будет лучше не говорить мальчику, кто такой Гарри на самом деле. Если мы расскажем ему, он может слишком заинтересоваться матерью или интересоваться интересами Гарри. Слишком много непредвиденных последствий. Если мы сможем убедить Флемонта, то, полагаю, нам стоит оставить эту часть при себе".

"Мы можем списать все на семейную тайну. Мы были достаточно скрыты после смерти Генри, чтобы это сработало. Если Арктур будет врать, что его нет в семейном древе Блэков, думаю, нам это сойдет с рук". задумчиво сказала Дорея.

Шарлус кивнул: "Мы запишем мальчика в Хогвартс и позволим ему закончить магическое образование, пока он будет пытаться прикончить этого безумца. Мы свяжемся с директором Брауном в Илверморни и подделаем его выписки. Это самое малое, что он может для нас сделать. Я могу дать Гарри наш старый режим тренировок со времен войны. Это поддержит его в форме и поможет продвинуться к предстоящему противостоянию. Он хорош, но ему предстоит еще много работы, если он собирается остановить монстра".

Они обернулись к юноше, который был поражен тем, как быстро эти двое смирились с этим и приготовились принять участие в войне. Гарри покачал головой: "Что заставило тебя так быстро сообразить и милостиво принять все это?"

Шарлус и Дорея улыбнулись друг другу, прежде чем женщина заговорила: "Мы погибли, но тот факт, что мы унесли с собой только двенадцать Пожирателей смерти, слегка разочаровывает, и, как бы мы ни наслаждались нашим одиночеством, тот факт, что член нашей семьи был воспитан маглами, даже если они были величайшими маглами в истории, просто неприемлем".

Чарлус продолжил: "Вы были обделены в своей предыдущей жизни, и часть этого лежит на нас. Пришло время все исправить, и если для этого придется наврать некоторым людям, на которых нам наплевать, и при этом уничтожить еще одного Темного Лорда, то мы это сделаем".

Когда Шарлус закончил говорить, Дорея взяла мужа за руку: "Я полюбила своего мужа во время войны. Я была молода, полна надежд и хотела поколебать устои, записавшись на службу против Гриндельвальда. Все члены моей семьи не одобряли этого, и даже мои командиры тоже пытались, но потом я победила их всех на дуэли".

Шарлус ухмыльнулся: "Всех, кроме одного".

Дорея закатила глаза: "Тебе повезло, и ты это знаешь".

Глаза Гарри расширились: "Вы двое познакомились на войне?"

http://tl.rulate.ru/book/101077/3472033